

ДЕРСКИЙ Ю. ПОСТАНОВКА ВОКАЛЬНОГО АПАРАТА ЭСТРАДНОГО СПИВАКА ТА ЇЇ РОЛЬ У ВИХОВАННІ ІНДИВІДУАЛЬНОЇ ВИКОНАВСЬКОЇ МАНЕРИ. Аналізуються аспекти постановки вокального апарата естрадного співака відповідно до жанрово-стильових напрямків музики та індивідуальних особливостей виконавця. Найважливіше значення надається створенню індивідуальної манери виконання з урахуванням критеріїв сучасного музичного ринку.

Ключові слова: співак, постановка вокального апарата, академічний і естрадний вокал, співоче дихання, засоби вокального звуковидобування, індивідуальна виконавська манера.

ДЕРСКИЙ Ю. ПОСТАНОВКА ВОКАЛЬНОГО АПАРАТА ЭСТРАДНОГО ПЕВЦА И ЕЕ РОЛЬ В ВОСПИТАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ МАНЕРЫ. Анализируются аспекты постановки вокального аппарата эстрадного певца в соответствии с жанрово-стилевыми направлениями музыки и индивидуальными особенностями исполнителя. Важнейшее значение придается созданию индивидуальной манеры исполнения с учетом критериев современного музыкального рынка.

Ключевые слова: певец, постановка вокального аппарата, академический и эстрадный вокал, певческое дыхание, средства вокального звукоизвлечения, индивидуальная исполнительская манера.

DERSKYU J. STATEMENT OF VOCAL APPARATUS POP SINGER AND HER ROLE IN THE UPBRINGING OF AN INDIVIDUAL PERFORMING MANNER. Aspects are analysed in the article of raising of vocal vehicle of crooner are analysed in accordance with genre-stylish directions of music and individual features of performer. A major value is given to creation of individual manner of execution taking into account the criteria of modern musical market.

Keywords: training of vocal apparatus, academic and pop singing, breath of singer, means of vocal sound elicitation, pop singer, individual performing manner.

УДК 811.11+811.13 (05)

Елена Конакова

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА КАТЕГОРИИ ЖЕЛАНИЯ: ИНТЕРДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Понятие «*желание*» связано сложными отношениями с направленностью человеческой воли (для которой критериальное различение

истины и неистины является далеко не единственным и не всегда определяющим среди иных критериев: добро – зло, прекрасное – безобразное, полезное – вредное и т. д.).

Более того, «аксиологизация» познания обнаружила принципиальную различность (иноорганизованность и иноупорядоченность), а также взаимодополнительность и взаимопроникновение друг в друга разных возможных систем знания, выходя за рамки чисто философской дисциплинарности и создавая социогуманитарную науку, включающую психологию, социологию, культурологию, лингвистику и т. д., выступая основанием попыток построения отдельной научной дисциплины – аксиометрии.

Структура ценностей априорна, они вечно тождественны сами себе, но в актах предпочтения устанавливаются их «ранги», на основе трех критериев: долговечности, «неделимости», способности к вызыванию у человека чувства удовлетворенности.

Генезис желания рассматривается П. П. Блонским как «неудовлетворенная потребность – моторные возбуждения, беспокойство – недовольство – аффективность отношения к предметам внешнего мира – аффективное предвосхищение удовлетворения или не удовлетворения – определенно ориентированное страстное движение, активное или пассивное, стремление или влечение – овладение предметом стремления – удовлетворение потребности» [3, с. 122].

Желание рассматривается и как категория, поскольку глубинное ономаσιологическое значение субъективно-оценочного отношения/субъективное оценки входит в более широкое значение категории «отношение», выделенной Аристотелем, стоиками и Кантом [5, т. 2, с. 472–474].

Желание, являясь мотивом деятельности человека и важнейшим компонентом волевого действия, определяется как самое стремление действовать. Пробуждение желания означает возникновение или постановку цели, то есть отражение в голове человека объекта конкретной потребности, что определенным образом организует деятельность, придает ей целенаправленность, эмоционально окрашивает, открывает широкий простор воображению. Желание всегда направлено на определенный предмет, это «опредмеченное стремление» [4, с. 194].

Аристотель рассматривал желание как удовольствие, предвосхищаемое в будущем, при этом могут осознаваться не только объекты потребности, но и возможные пути ее удовлетворения [1]. Желание тогда может переходить в решение, которое в дальнейшем непосред-

ственно претворяется в жизнь (исполнение желания). Однако наряду с подобным активными желаниями отмечаются случаи, когда возникшее желание, сопутствуемое образами фантазии (грезами) удовлетворяется лишь в иллюзорной форме, выступая не как предпосылка к деятельности, а как ее подмена [5, с. 107]. В этом отличие желания от сознательного выбора. «Нельзя выбирать неосуществимое, но желание бывает и невозможного, например бессмертия» [1, с. 1034]. Понятие желания можно определять через модусы хорошего и плохого. Хорошее приравнивается к желаемому, плохое – к нежелаемому. Добро, таким образом, понимается как то, что удовлетворяет желание, то есть тот или иной вид потребностей человека; оно составляет необходимый атрибут желаемого. Таким образом, желание можно рассматривать как один из видов оценки.

Формальная теория оценок является концептуальной схемой, которая может быть использована для постановки и решения вопросов о совокупностях оценок индивидов и групп. Логика оценок дает развитую и обоснованную теорию предпочтений, которая может быть использована в качестве отправного пункта и в обсуждении таких понятий, как «выбор», «полезность» и т.д.

Большая группа оценок имеет в качестве своего основания некоторое чувство/ощущение. Основанием оценки может быть, однако, не только чувство, но и некоторый образец, идеал, стандарт. Причем этот стандарт может и должен выражать учение определенной, устойчивой группы людей, то есть быть конвенционально принятым. Оценочные модусы могут использоваться не только для выражения разнообразных психических состояний, но и для замещения тех или иных совокупностей эмпирических свойств, то есть иметь дескриптивное и замещающее значение.

В логике оценки могут быть разделены на две группы. В первую входят абсолютные оценки, в формулировках которых используются такие термины, как «хороший», «плохой», «зло», «добро», «безразличное». Во вторую – сравнительные оценки, выражаемые с помощью таких терминов, как «лучше», «хуже», «равноценно».

Являясь особой формой активности человека, стремящегося удовлетворить осознанную им потребность, желание всегда эмоционально окрашено и является одним из компонентов эмоциональной сферы. «Эмоция в себе самой включает влечение, желание, стремление, направленное к предмету или от него, так же как влечение, желание, стремление всегда более или менее эмоционально [4, с. 489].

Язык как полифункциональная универсальная система знаков является не только инструментом познавательной деятельности человека, но и средством формирования, передачи и выражения мыслей, чувств, оценок и различных интенций как личностных смыслов семантического субъекта (говорящего). В ряду данных понятие определенное вызывает выделение и изучение вербальных средств выражения *желания*, которое охватывает широкую сферу эмоций, включая «удовольствие или неудовольствие, приемлемость или неприемлемость по отношению к моему «я», соответствие или несоответствие принципам, внешним по отношению к моему «я» (мораль, различные догмы и т.п.) [2, с. 21].

Желание часто открывает широкий простор воображению. Подчиняясь желанию, воображение разукрашивает желанный предмет и этим в свою очередь питает желание, явившееся источником его деятельности. Это деятельность воображения, в которой взаимодействует чувство и представление, может заместить действительную реализацию желания.

Следует подчеркнуть, что желание, каким бы фантастическим или реальным оно ни было, всегда исходит из примата материальных условий, потребностей.

Всякое желание является высказанным желанием, поскольку человек не может удовлетворить свои потребности без обращения к другим людям.

Анализ этой коммуникативно-прагматической категории позволяет выделить в ней прежде всего объект, на который оно направлено, субъект, у которого возникает потребность в объекте и желание им обладать или его создать, а также необходимость выразить это желание вербальными/невербальными средствами.

Категория желания изучается рядом смежных дисциплин, каждая из которых имеет свой объект и принципы исследования. Современный подход к изучению данной категории требует привлечения интердисциплинарного метода, основывающегося на интеграции таких наук, как: лингвистика, социология, социолингвистика, психология, психолингвистика, этнография.

Желание понимается как субъективно-оценочное отношение семантического субъекта к содержанию высказывания с целью оказания влияния вербального/невербального на участника/участников речевого акта. Инвариантное значение желания рассматривается как сигнификат, реализующийся единицами различных уровней языка.

Значение номинативных единил – глаголов желания – организуется сигнификативной /идентифицирующей/ семой желания, рассматриваемой как инвариант, реально существующий только в частных значениях единиц номинации. Как показал исследуемый материал, наличие общего сигнификата не свидетельствует о тождественности лексем.

Лингвистическая репрезентация категории желания многообразна и гетерогенна. Данное инвариантное значение может выражаться:

1. единицами различных частей речи:

а) глаголами: want, wish, desire, lust, long, yearn;

б) существительными want(s), wish(es), lust(s), longing(s) desire(s), yearning, wistfulness, desirability;

в) прилагательными: wishful/wistful, desirous, desirable;

г) наречиями: wistfully, desirably;

2. типизированными двучленными единицами: should/would like ('d like), had better ('d better), would rather ('d rather)

Единицы, вербализирующие данную категорию, неоднородны и по ономазиологическим характеристикам» Среди них можно выделить единицы

1. прямой лексической номинации, выраженные глаголами: want, wish, desire, lust, long, yearn;

2. вторичной мотивированной номинации, образованные способом деривации от вышеприведенных глаголов:

а/ прилагательные wishful/wistful, desirous, desirable;

б/ наречия: wistfully, desirably;

в/ существительные: want(s), wish(es), desire(s), lust(s), longing(s), yearning, wistfulness, desirability;

3. расчлененной номинации, представленные типизированными двучленными единицами 'd like, 'd better, 'd rather.

Центральным элементом, выражающим наиболее адекватно данное сигнификативное значение, является класс глаголов желания, что, очевидно, связано с тем, что глагол как ономазиологический разряд наилучшим образом вербализует категорию желания, обладая такими категориальными свойствами, как: процессуальность, динамичность, субъектно-объектная ориентированность и т.д.

Глаголы желания являются эквонимами, то есть единицами разно-объемной номинации, находящимися в отношении пересечения друг к другу и представляют собой неизосемичные классы слов, характеризующиеся асимметрией семантических, морфологических и синтаксических признаков.

Глагольные единицы являются основой для получения дериватов. Процесс деривации приводит не только к изменению синтаксических параметров полученных единиц, но и к сохранению, закреплению некоторых инвариантных семантических свойств исходной единицы. Так, например, сема оценки доминирует в семном составе лексем полученных единиц и «перетягивает» их категориальное значение в сторону признаковости. Таким образом, дериваты глаголов желания представляют собой классы неизосемичных единиц, тяготеющих в сторону признаковости.

Сигнификативное понятие желания, которое рассматривается в данной работе как глубинная семантическая ситуация, реализуется на поверхностном уровне с помощью ряда сочетаемостных формул или моделей предиката со всеми относящимися к нему актантами и формами связей между ними.

Финитный глагол как конструктивное ядро предложения-пропозиции детерминирует выбор право- и левосторонних актантов, накладывая определенные рестрикции как в сочетаемостном, так и семантическом плане.

Поверхностная формула глагола предопределяется его глубинной семантической структурой: дистрибуцию глагола составляют компоненты, наличие которых обусловлено обязательными/факультативными валентностями глагола. Автономность поверхностной структуры проявляется: а/ в возможности выбора форм для реализации того или иного компонента глубинной модели глагола; б/ в различных способах их репрезентации на поверхностном уровне. Описание структурных схем является неполным без опоры на семантические компоненты предложения.

Возможность синонимических корреляций изучаемых моделей как единиц языка регламентируется рядом факторов лексико-морфологического, синтаксического и семантического характера, а именно: словообразовательным потенциалом глагола, имени существительного и имени прилагательного; избирательной способностью к заполнению той или иной структурной модели; изменениями в семантической структуре исходной и производной единицы; способностью предложений того или иного структурного типа образовывать структурно-семантические модификации. Сочетаемостные модели /формулы/ глаголов желания находятся в отношениях совместимости, субституции, трансформации.

Инвариантное значение желания антропониметрично – то есть отражает оценку семантического субъекта как «меры всех вещей».

Инвариант оценочного значения желания базируется на бинарной оппозиции «хорошо»/плохо или «+»/«-».

Формы устойчивых социальных взаимоотношений коммуникантов, иерархия их позиций эксплицируется в речевом акте с учетом направленности и интенсивности приложения иллюкутивной силы предложения-высказывания. Выбор определенного коммуникативно-прагматического типа предложения зависит как от содержания пропозиции /финитного глагола и набора его актантов/, так и от условий речевого общения, в которых происходит данный речевой акт. Речевой акт, вербализующий категорию желания, предусматривает взаимосвязь между номинативной природой пропозиции и ее коммуникативным назначением, принимая во внимание такие факторы, как: социальный статус участников речевого акта, их межличностные отношения, социально-речевые и нормативные параметры общения.

Присутствие семантического субъекта предложения и других участников речевого акта может маркироваться специальными единицами, выполняющими фатическую функцию. Данные единицы сигнализируют о вступлении коммуникантов в речевой контакт, выражают способы поддержания речевого контакта, включая необходимые формы вежливости как средство выражения отношения к собеседнику.

Ориентация лингвистических исследований на речевую деятельность вполне соотнобразуется с функциональным подходом к изучению языка; представление о языке как о «системе систем» дает широкие возможности для анализа и описания социально обусловленной вариативности на уровне языка, его подсистем и единиц, а также выявления закономерностей, определяющих вариативность речевой деятельности под воздействием социальных факторов, таких как социальные установки и социальные ценности.

Желание есть мысль, но мысль особого рода. Именно, желание – движущая мысль, т.е. мысль при первом удобном случае, переходящая в действие. Но желание не только движущая мысль: Желание в то же время аффективная страстная мысль. Думая о желаемом, я волнуюсь неприятным чувством неудовлетворенности и одновременно приятным чувством от предвосхищения возможного удовлетворения.

Всякое желание есть высказанное желание по той простой причине, что человек не может удовлетворять своих потребностей без обращения к другим людям. Желание есть высказывание желания и желание есть страстная движущая мысль о желаемом [3, с. 112–135].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Большая этика / Аристотель. – М. : Мысль, 1975. – 550 с.
2. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Иностранная литература, 1955. – 416 с.
3. Блонский П. П. Психология желания / П. П. Блонский // Вопросы по психологии. – 1965. – С.112–135.
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М., 1946. – 702 с.
5. Философская энциклопедия. – М. : Советская энциклопедия, 1982. – 575 с.

КОНАКОВА Е. АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА КАТЕГОРИИ ЖЕЛАННЯ: ИНТЕРДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД. «Аксиологизация» познания обнаружила принципиальную различность (иноорганизованность и инопорядоченность), а также взаимодополнительность и взаимопроникновение друг в друга разных возможных систем знания, выходя за рамки чисто философской дисциплинарности и создавая социогуманитарную науку, включающую психологию, социологию, культурологию, лингвистику и т.д., выступая основанием попыток построения отдельной научной дисциплины – аксиометрии.

Ключевые слова: аксиологизация, субъективно-оценочная категория, аффективность, категория оценки, категория желанья.

КОНАКОВА О. АКСИОЛОГІЧНА ПАРАДИГМА КАТЕГОРІЇ БАЖАННЯ: ІНТЕРДИСЦИПЛІНАРНИЙ ПІДХІД. Категорія бажання розглядається як оцінна категорія в межах парадигми, оскільки саме значення бажання базується на суб'єктивній оцінній категорії, тобто на категорії відношення, виходячи за межі окремої науки, потребуючи інтердисциплінарного підходу, обіймаючи такі науки як психологію, соціологію, культурологію, лінгвістику.

Ключові слова: аксіологізація, суб'єктно-оцінна категорія бажання, категорія оцінки, афективність.

KONAKOVA E. AXIOLOGICAL PARADIGM OF VOLITION CATEGORY: INTERDISCIPLINARY APPROACH. The category of volition is examined within the terms of paradigm viewed as global subjective category of volition embracing affectivity and estimation.

Key words: category of volition, paradigm, global subjective category of volition.